YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2026-yil 5-son

VOLUME 6 / ISSUE 5 / 2026

DOI: https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence.65

ISSN: 2181-1938

DOI: https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

"Yurisprudensiya" – "Юриспруденция" – "Jurisprudence" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:
E. Mustafayev, Y. Yarmolik, M. Sharifova, X. Yuldasheva, F. Usmonova, K. Abduvaliyeva

Musahhih:
M. Tursunov

Texnik muharrir:
U. Sapayev

Dizayner:
D. Rajapov

Tahririyat manzili:
100047. Toshkent shahri, Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Vebsayt: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1387

Tasdiqnoma
№ 174625, 29.11.2023.

Jurnal 2026-yil 21-oktabrda bosmaxonaga topshirildi.
Qog'oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog'i: 11,6.
Adadi: 100. Buyurtma: № 110.

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri, Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

TAHRIR HAY'ATI

BOSH MUHARRIR

Z. Esanova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI

J. Allayorov – Toshkent davlat yuridik universiteti Huquqiy tadqiqotlar oliy maktabi direktori, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent

MAS'UL MUHARRIR

N. Ramazonov – Toshkent davlat yuridik universiteti O'zbek tili va adabiyoti sho'basi mudiri, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI

J. Blum – Amerika Qo'shma Shtatlarining Boston kolleji Huquq maktabi professori, huquq doktori (AQSH)

M. Vishovatiy – Polshaning Gdansk universiteti professori (Polsha)

M. Hayat – Muhammadiyah Malang universiteti o'qituvchisi (Indoneziya)

A. Xashimxonov – Toshkent davlat yuridik universiteti Yoshlar masalalari va ma'naviy-ma'rifiy ishlar bo'yicha birinchi prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

A. Yakubov – Origin Uzbekistan ijrochi direktori, yuridik fanlar doktori, dotsent

M. Axmedshayeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi sho'basi professori, yuridik fanlar doktori

X. Xayitov – O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Qonunchilik palatasi deputati, yuridik fanlar doktori, professor

E. Egamberdiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Huquqni sohalararo o'rganish fakulteti Tadqiqot markazi rahbari, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent

Sh. Ismoilov – Toshkent davlat yuridik universiteti Mehnat huquqi sho'basi mudiri, yuridik fanlar doktori, dotsent

G. Uzakova – Toshkent davlat yuridik universiteti Ekologiya huquqi sho'basi mudiri, yuridik fanlar doktori, professor

G. Yo'ldasheva – Toshkent davlat yuridik universiteti Xalqaro huquq va inson huquqlari sho'basi professori, yuridik fanlar doktori

A. Yo'ldoshev – Toshkent davlat yuridik universiteti Ommaviy huquq fakulteti Tadqiqot markazi yetakchi ilmiy xodimi, yuridik fanlar doktori, dotsent

R. Altiyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoiy odil sudlov fakulteti dekani, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, professor v.b.

M. Kurbanov – Toshkent davlat yuridik universiteti Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish sho'basi professori v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

S. Oripov – Toshkent davlat agrar universiteti Huquqshunoslik kafedrasi dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

F. Hamdamova – Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti Xalqaro huquq va ommaviy huquq fanlari kafedrasi dotsenti v.b., yuridik fanlar doktori

D. So'fiyeva – Toshkent davlat yuridik universiteti Davlat va huquq nazariyasi sho'basi katta o'qituvchisi, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Правовой научно-практический журнал «Юриспруденция» – «Yurisprudensiya» – «Jurisprudence» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 1140.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Академии наук Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:
Э. Мустафаев, Е. Ярмолик,
М. Шарифова, Х. Юлдашева,
Ф. Усмонова, К. Абдувалиева

Корректор:
М. Турсунов

Технический редактор:
У. Сапаев

Дизайнер:
Д. Ражапов

Адрес редакции:
100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1387.

Свидетельство
от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
21.10.2026.
Формат бумаги: А4.
Усл. п. л. 11,6. Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 110.

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент,
ул. Сайилгох, 37.

© Ташкентский государственный юридический университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

З. Эсанова – проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Ж. Аллаёров – директор Высшей школы правовых исследований Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам, доцент

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Н. Рамазонов – заведующий сектором узбекского языка и литературы Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по филологическим наукам, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Дж. Блум – профессор юридической школы Бостонского колледжа (Бостон, США), доктор юридических наук

М. Вишоватый – профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

М. Хаят – преподаватель Университета Мухаммадия Маланг (Индонезия)

А. Хашимхонов – первый проректор по делам молодёжи и духовно-просветительской работе Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

А. Якубов – исполнительный директор Origin Uzbekistan, доктор юридических наук, доцент

М. Ахмедшаева – профессор сектора теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Х. Хайитов – депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор

Э. Эгамбердиев – руководитель Исследовательского центра факультета междисциплинарного изучения права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам, доцент

Ш. Исмоилов – заведующий сектором трудового права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

Г. Узакова – заведующая сектором экологического права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

Г. Юлдашева – профессор сектора международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

А. Юлдошев – ведущий научный сотрудник Исследовательского центра факультета публичного права Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

Р. Алтиев – декан факультета уголовного правосудия Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам, и. о. профессора

М. Курбанов – и. о. профессора сектора уголовного права, криминологии и противодействия коррупции Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

С. Орипов – доцент кафедры права Ташкентского государственного аграрного университета, доктор философии по юридическим наукам

Ф. Хамдамова – и. о. доцента кафедры международного и публичного права Университета мировой экономики и дипломатии, доктор юридических наук

Д. Суфиева – старший преподаватель сектора теории государства и права Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам

FOUNDER: TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW

"Yurisprudensiya" – "Юриспруденция" – "Jurisprudence" legal scientific and practical journal was registered by the Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020 with certificate No. 1140.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of journal materials are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:
O. Choriev

Editors:
E. Mustafaev, E. Yarmolik, M. Sharifova, Kh. Yuldasheva, F. Usmonova, K. Abduvalieva

Proofreader:
M. Tursunov

Technical editor:
U. Sapaev

Designer:
D. Rajapov

Editorial office address:
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: jurisprudence.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Subscription index: 1387.

Certificate
№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 21.10.2026.
Paper size: A4. Cond.p.f: 11,6.
Units: 100. Order: № 110.

Published in the Printing house of Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Z. Esanova – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

J. Allayorov – Director of the Graduate School of Legal Research of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

EXECUTIVE EDITOR

N. Ramazonov – Head of the Department of Uzbek Language and Literature of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Philology, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

J. Blum – Professor of Law School of Boston College, Doctor of Law (Boston, USA)

M. Vishovatiy – Professor of the University of Gdańsk (Gdansk, Poland)

M. Hayat – Lecturer of the University of Muhammadiyah Malang (Indonesia)

A. Khashimhonov – First Deputy Rector for Youth Affairs and Spiritual and Educational Affairs of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

A. Yakubov – Executive Director of Origin Uzbekistan, Doctor of Law, Associate Professor

M. Akhmedshaeva – Professor of the Department of Theory of State and Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

Kh. Khayitov – Deputy of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor

E. Egamberdiev – Head of the Research Center of the Faculty of Interdisciplinary Studies of Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor

Sh. Ismoilov – Head of the Department of Labor Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

G. Uzakova – Head of the Department of Environmental Law of the Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

G. Yuldasheva – Professor of the Department of International Law and Human Rights of Tashkent State University of Law, Doctor of Law

A. Yuldoshev – Leading Research Fellow of the Research Center of the Faculty of Public Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Associate Professor

R. Altiev – Dean of the Faculty of Criminal Justice of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Acting Professor

M. Kurbanov – Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

S. Oripov – Associate Professor of the Department of Law of Tashkent State Agrarian University, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

F. Hamdamova – Acting Associate Professor of the Department of International Law and Public Law of the University of World Economy and Diplomacy, Doctor of Law

D. Sufieva – Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

11 **RAXMANOV AKMAL ERGASHEVICH**
Insonning asosiy huquq va erkinliklarini ta'minlashda davlatning konstitutsiyaviy-huquqiy majburiyatlari: mazmuni, turlari va amalga oshirish mezonlari
22 **ABDURAYIMOV MUHAMMAD SUVANQUL O'G'LI**
Advokatlik faoliyatini raqamlashtirish va advokatlik sirini saqlash kafolatlari
30 **ALLAMBAYEV JAVLONBEK RUSTAMOVICH**
Bojxona organlarida ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni yuritish tizimini takomillashtirish
38 **ASLONOVA NAFISA OLIMOVNA**
Tadbirkorlik subyektlarining halolligi prezumpsiyasi iqtisodiy huquqlarni sudda himoya qilishning protsessual kafolati sifatida

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

52 **TURDIALIYEV MUHAMMAD ALI PO'LATJON O'G'LI**
Sun'iy intellekt texnologiyalarining joriy etilishi munosabati bilan O'zbekiston Respublikasi bojxona qonunchiligini takomillashtirish istiqbollari
63 **KARIMOVA MADINA MIRZADJANOVNA, KAYUMOVA ASALYA SULTONMURODOVNA**
Venchur investitsiyalar hamda to'g'ridan to'g'ri investitsiyalar (private equity): huquqiy tartibot va shartnomaviy konstruksiyalardagi farqlar
74 **ABDUSAMATOV NURULLO QOBILJON O'G'LI**
Raqamli mulk fuqarolik huquqi obyekti sifatida

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI. PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

82 **SOBITOVA UMIDAXON MUROD QIZI**
Sog'liqni saqlash sohasida korrupsiyaning oldini olishda prokuratura organlarining o'rni

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

92 **UTAYEV XUSNIDDIN XURRAMOVICH**
Raqamli muhitda mulkiy tajovuzlarni farqlashning jinoyat huquqiga oid mezonlari
101 **ABBOSOV MIRSULTON MIRSHAROF O'G'LI**
Sun'iy intellekt ishtirokida sodir etiladigan ayrim qilmishlarning obyektiv belgilari namoyon bo'lishi
110 **NEMATILLOYEV BAXROM VAXOBOVICH**
O'zbekiston jinoyat qonunchiligida "kiberjinoyat" tushunchasini takomillashtirishning nazariy-huquqiy asoslari

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

116 **XALILOV AKRAM UTAMURODOVICH**
Sud ekspertizasi institutining huquq tizimidagi o‘rni va sohaviy qonunchilikdagi kolliziyalarni bartaraf etish masalalari
123 **NOSIROV AMIRXON BAHODIR O‘G‘LI**
Axborot texnologiyalaridan foydalanib sodir etilgan firibgarlik jinoyatida isbotlash predmetining kriminalistik jihatlari

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

130 **YUNUSOV XAYDARALI MURATOVICH**
Xalqaro organlarga murojaat qilish huquqini ta’minlashning mintaqaviy mexanizmlari va tartib-taomillari
143 **MUSAYEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH**
Giyohvandlik vositalarining noqonuniy muomalasiga qarshi kurashish: xalqaro-huquqiy hamkorlikni rivojlantirish tendensiyalari
154 **UMAROV RUSTAM ZULFUKAROVICH**
“Markaziy Osiyo – Xitoy” formati xalqaro-huquqiy tartibga solinishi: evolyutsiyasi, shartnomaviy-huquqiy bazasi va hamkorlikning institutsional mexanizmlari
166 **SAYFULLAYEVA MAHBUBA AZIM QIZI**
Xalqaro moliya markazlarida ingliz huquqini joriy etish va qo‘llash modellari: qiyosiy-huquqiy tahlil
174 **XUDAYBERGANOVA NIGINA TO‘LQIN QIZI**
Maxsus missiyalar institutining tarixiy rivojlanishi

HUQUQNI SOHALARARO TADQIQ ETISH

185 **XADJAYEVA SAODAT ANVAROVNA**
Yangi avlod ilmiy kadrlarini tayyorlashda zamonaviy huquqiy va institutsional mexanizmlar

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

11 **РАХМАНОВ АКМАЛ ЭРГАШЕВИЧ**
Конституционно-правовые обязанности государства по обеспечению основных прав и свобод человека: содержание, виды и критерии реализации

22 **АБДУРАЙИМОВ МУХАММАД СУВАНКУЛ УГЛИ**
Цифровизация адвокатской деятельности и гарантии сохранения адвокатской тайны

30 **АЛЛАМБАЕВ ЖАВЛОНБЕК РУСТАМОВИЧ**
Совершенствование системы производства по делам об административных правонарушениях в таможенных органах

38 **АСЛОНОВА НАФИСА ОЛИМОВНА**
Презумпция добросовестности субъектов предпринимательства как процессуальная гарантия судебной защиты экономических прав

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

52 **ТУРДИАЛИЕВ МУХАММАД АЛИ ПУЛАТЖОН УГЛИ**
Перспективы совершенствования таможенного законодательства Республики Узбекистан в связи с внедрением технологий искусственного интеллекта

63 **КАРИМОВА МАДИНА МИРЗАДЖАНОВНА, КАЮМОВА АСАЛЯ СУЛТОНМУРОДОВНА**
Венчурные и прямые инвестиции (private equity): сравнительный анализ правового регулирования и договорных конструкций

74 **АБДУСАМАТОВ НУРУЛЛО КОБИЛЖОН УГЛИ**
Цифровое имущество как объект гражданских прав

12.00.07 – СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АДВОКАТУРА

82 **СОБИТОВА УМИДАХОН МУРОД КИЗИ**
Роль прокуратуры в предупреждении коррупции в сфере здравоохранения

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

92 **УТАЕВ ХУСНИДДИН ХУРРАМОВИЧ**
Уголовно-правовые критерии разграничения имущественных посягательств в цифровой среде

101 **АББОСОВ МИРСУЛТОН МИРШАРОФ УГЛИ**
Проявление объективных признаков отдельных деяний, совершаемых с участием искусственного интеллекта

110 **НЕМАТИЛЛОЕВ БАХРОМ ВАХОБОВИЧ**
Теоретико-правовые основы совершенствования понятия «киберпреступление» в уголовном законодательстве Узбекистана

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

116 **ХАЛИЛОВ АКРАМ УТАМУРОДОВИЧ**
Место института судебной экспертизы в системе права и вопросы устранения коллизий в отраслевом законодательстве
123 **НОСИРОВ АМИРХОН БАХОДИР УГЛИ**
Криминалистические аспекты предмета доказывания по делам о мошенничестве, совершённом с использованием информационных технологий

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

130 **ЮНУСОВ ХАЙДАРАЛИ МУРАТОВИЧ**
Региональные механизмы и процедуры обеспечения права на обращение в международные органы
143 **МУСАЕВ ДЖАМАЛИДДИН КАМАЛОВИЧ**
Борьба с незаконным оборотом наркотических средств: тенденции развития международно-правового сотрудничества
154 **УМАРОВ РУСТАМ ЗУЛЬФУКАРОВИЧ**
Международно-правовое регулирование формата «Центральная Азия – Китай»: эволюция, договорно-правовая база и институциональные механизмы сотрудничества
166 **САЙФУЛЛАЕВА МАХБУБА АЗИМ КИЗИ**
Модели внедрения и применения английского права в международных финансовых центрах: сравнительно-правовой анализ
174 **ХУДАЙБЕРГАНОВА НИГИНА ТУЛКИН КИЗИ**
Историческое развитие института специальных миссий

МЕЖОТРАСЛЕВОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРАВА

185 **ХАДЖАЕВА САОДАТ АНВАРОВНА**
Современные правовые и институциональные механизмы подготовки научных кадров нового поколения

CONTENTS

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

11 **RAKHMANOV AKMAL ERGASHEVICH**
Constitutional-legal obligations of the state in ensuring fundamental human rights and freedoms: content, types, and criteria for implementation
22 **ABDURAYIMOV MUKHAMMAD SUVANKUL UGLI**
Digitalization of advocacy activities and guarantees for maintaining advocacy confidentiality
30 **ALLAMBAEV JAVLONBEK RUSTAMOVICH**
Improving the system of administrative offense proceedings in customs authorities
38 **ASLONOVA NAFISA OLIMOVNA**
The presumption of good faith of business entities as a procedural guarantee for the judicial protection of economic rights

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

52 **TURDIALIEV MUHAMMAD ALI PULATJON UGLI**
Prospects for improving the customs legislation of the Republic of Uzbekistan in connection with the introduction of artificial intelligence technologies
63 **KARIMOVA MADINA MIRZADJANOVNA, KAYUMOVA ASALYA SULTONMURODOVNA**
Venture capital investments vs private equity: differences in legal regulation and contractual structures
74 **ABDUSAMATOV NURULLO KOBILJON UGLI**
Digital property as an object of civil rights

12.00.07 – JUDICIAL BRANCH. PROSECUTOR'S CONTROL. ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT. ADVOCACY

82 **SOBITOVA UMIDAKHON MUROD KIZI**
The role of the prosecutor's office in preventing corruption in the healthcare sector

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

92 **UTAEV KHUSNIDDIN KHURRAMOVICH**
Criminal law criteria for differentiating property offences in the digital environment
101 **ABBOSOV MIRSULTON MIRSHAROF UGLI**
Manifestation of the objective elements of certain acts committed with the participation of artificial intelligence
110 **NEMATILLOEV BAKHROM VAXOBOVICH**
Theoretical and legal foundations for refining the concept of "cybercrime" in the criminal legislation of Uzbekistan

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

116 **KHALILOV AKRAM UTAMURODOVICH**
The place of the institute of forensic examination in the legal system and issues of eliminating collisions in sectoral legislation
123 **NOSIROV AMIRKHON BAHODIR UGLI**
Forensic aspects of the subject of proof in fraud crimes committed using information technologies

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

130 **YUNUSOV KHAYDARALI MURATOVICH**
Regional mechanisms and procedures for ensuring the right to apply to international bodies
143 **MUSAEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH**
Combating illicit drug trafficking: trends in the development of international legal cooperation
154 **UMAROV RUSTAM ZULFUKAROVICH**
International legal regulation of the “Central Asia–China” format: evolution, treaty framework, and institutional mechanisms of cooperation
166 **SAYFULLAEVA MAHBUBA AZIM KIZI**
Models for the introduction and application of english law in international financial centres: a comparative legal analysis
174 **KHUDAYBERGANOVA NIGINA TULQIN KIZI**
Historical development of the institution of special missions

INTERDISCIPLINARY STUDY OF LAW

185 **KHADJAEVA SAODAT ANVAROVNA**
Modern legal and institutional mechanisms for training a new generation of researchers

Kelib tushgan / Получено / Received: 17.08.2026
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 05.10.2026
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 21.10.2026

DOI: https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence.65016
UDC: 341:327(5-191.2:510)(045)(575.1)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМАТА «ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ – КИТАЙ»: ЭВОЛЮЦИЯ, ДОГОВОРНО-ПРАВОВАЯ БАЗА И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Умаров Рустам Зульфукарович,
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: https://orcid.org/0009-0001-9910-3557
e-mail: r.umarov.dxa@gmail.com

Аннотация. *В статье комплексно исследуются международно-правовые основы формирования и развития формата «Центральная Азия – Китай» как одного из наиболее динамично институционализирующихся механизмов сотрудничества в системе форматов «Центральная Азия плюс». На основе анализа международных договоров, документов Шанхайской организации сотрудничества, итоговых документов саммитов «Китай – Центральная Азия», двусторонних соглашений и официальных программных документов раскрываются договорно-правовая база, институциональная архитектура и современные направления развития данного механизма. Особое внимание уделяется международно-правовой природе формата, соотношению юридически обязательных международных договоров и инструментов мягкого права (soft law), а также правовым механизмам реализации сотрудничества в сфере транспортной взаимосвязанности, торговли, инвестиций, энергетики, цифровой экономики, промышленной кооперации и устойчивого развития. Обосновывается вывод о том, что формат «Центральная Азия – Китай» эволюционирует от консультативного политического диалога к устойчивому международно-правовому механизму sui generis, сочетающему договорную основу, регулярную саммитную дипломатию и развивающуюся систему отраслевой координации без учреждения самостоятельной международной организации. По результатам исследования сформулированы научные выводы и практические предложения, направленные на дальнейшее совершенствование международно-правового регулирования данного формата.*

Ключевые слова: *Центральная Азия, Китайская Народная Республика, международное право, международное сотрудничество, международные договоры, ШОС, саммит «Китай – Центральная Азия», инициатива «Один пояс, один путь»*

“MARKAZIY OSIYO – XITOY” FORMATI XALQARO-HUQUQIY TARTIBGA SOLINISHI: EVOLYUTSIYASI, SHARTNOMAVIY-HUQUQIY BAZASI VA HAMKORLIKNING INSTITUTSIONAL MEXANIZMLARI

Umarov Rustam Zulfukarovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. *Mazkur maqolada “Markaziy Osiyo – Xitoy” formatining shakllanishi va rivojlanishining xalqaro-huquqiy asoslari kompleks tadqiq etiladi. Xalqaro shartnomalar, Shanxay Hamkorlik Tashkiloti hujjatlari, “Xitoy – Markaziy Osiyo” sammitlari yakuniy hujjatlari, ikki tomonlama bitimlar hamda rasmiy dasturiy hujjatlar asosida mazkur formatning shartnomaviy-huquqiy bazasi, institutsional arxitekturasi va zamonaviy rivojlanish yo‘nalishlari tahlil qilingan. Formatning xalqaro-huquqiy tabiati, yuridik jihatdan majburiy xalqaro shartnomalar bilan yumshoq huquq (soft law) vositalari o‘rtasidagi nisbat, shuningdek, transport bog‘liqligi, savdo, investitsiyalar, energetika, raqamli iqtisodiyot, sanoat kooperatsiyasi va barqaror rivojlanish sohalaridagi hamkorlikni amalga oshirishning huquqiy mexanizmlariga alohida e’tibor qaratiladi. Tadqiqot natijasida “Markaziy Osiyo – Xitoy” formati alohida xalqaro tashkilot tuzmasdan turib, shartnomaviy-huquqiy baza, muntazam sammit diplomatiyasi va rivojlanayotgan tarmoq koordinatsiya tizimini o‘zida mujassam etgan “sui generis” xalqaro-huquqiy hamkorlik mexanizmi sifatida shakllanib borayotgani asoslangan. Maqola yakunida formatning xalqaro-huquqiy asoslarini takomillashtirishga qaratilgan ilmiy xulosalar va amaliy takliflar ilgari surilgan.*

Kalit so‘zlar: *Markaziy Osiyo, Xitoy Xalq Respublikasi, xalqaro huquq, xalqaro hamkorlik, xalqaro shartnomalar, ShHT, “Xitoy – Markaziy Osiyo” sammiti, “Bir makon, bir yo‘l” tashabbusi*

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE “CENTRAL ASIA–CHINA” FORMAT: EVOLUTION, TREATY FRAMEWORK, AND INSTITUTIONAL MECHANISMS OF COOPERATION

Umarov Rustam Zulfukarovich,
Independent Researcher at Tashkent State University of Law

Abstract. *This article provides a comprehensive examination of the international legal foundations underlying the establishment and development of the “Central Asia–China” format as one of the most dynamically institutionalizing cooperation mechanisms within the “Central Asia Plus” framework. Drawing on an analysis of international treaties, documents of the Shanghai Cooperation Organization, outcome documents of the China–Central Asia Summits, bilateral agreements, and official policy documents, the study explores the treaty framework, institutional architecture, and current directions of development of this cooperation mechanism. Particular attention is paid to the international legal nature of the format, the relationship between legally binding international treaties and soft law instruments, as well as the legal mechanisms for implementing cooperation in transport connectivity, trade, investment, energy, the digital economy, industrial cooperation, and sustainable development. The article argues that the “Central Asia–China” format is evolving from a consultative political dialogue into a stable “sui generis” international legal mechanism that combines a treaty-based framework, regular summit diplomacy, and an evolving system of sectoral coordination without establishing a separate international organization. Based on the research findings, scholarly conclusions and practical recommendations are formulated to further improve the international legal regulation of this cooperation format.*

Keywords: *Central Asia, People’s Republic of China, international law, international cooperation, international treaties, SCO, “China-Central Asia” summit, “One Belt, One Road” initiative*

Введение

В отличие от большинства других форматов «Центральная Азия плюс», взаимодействие Центральной Азии с Китайской Народной Республикой основывается не только на регулярном политическом диалоге, но и на разветвлённой системе международных договоров, двусторонних соглашений, документов Шанхайской организации сотрудничества, документов, принятых в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а также совместных

деклараций и программных документов, принимаемых в рамках саммитов «Китай – Центральная Азия». Такое сочетание юридически обязательных международных договоров и инструментов мягкого права (*soft law*) сформировало сложную многоуровневую международно-правовую архитектуру сотрудничества (Shanghai Cooperation Organisation, 2002; Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2023a).

Качественно новый этап институционального развития формата связан с проведением 18–19 мая 2023 года первого саммита «Китай – Центральная Азия» в городе Сиань. По его итогам были приняты Сианьская декларация, перечень совместных инициатив и решения о создании постоянно действующих отраслевых механизмов сотрудничества, что фактически ознаменовало переход от консультативной модели взаимодействия к системе регулярной саммитной дипломатии (News Central Asia, 2023).

Дальнейшее развитие международно-правовой базы было связано с подписанием 17 июня 2025 года в Астане Договора о вечном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и государствами Центральной Азии, закрепившего принципы долгосрочного партнёрства, взаимного уважения суверенитета, добрососедства и совместного развития. В отличие от политических деклараций предыдущего периода данный договор стал первым многосторонним международным соглашением, подписанным непосредственно в рамках формата «Центральная Азия – Китай», что свидетельствует о существенном повышении уровня его международно-правовой институционализации (Socialist China, 2025).

В этой связи целью настоящего исследования является комплексный международно-правовой анализ эволюции формата «Центральная Азия – Китай», его договорно-правовой базы, институциональных механизмов сотрудничества и современных тенденций развития, а также определение особенностей его международно-правовой природы в системе форматов «Центральная Азия плюс».

Исследование основано на формально-юридическом, историко-правовом, сравнительно-правовом, системном и институциональном методах. Формально-юридический метод применён к анализу Устава ООН, Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, Сианьской и Астанинской деклараций, Договора о вечном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2025 года и отраслевых документов. Историко-правовой метод использован для реконструкции перехода от пограничного и двустороннего сотрудничества к самостоятельному многостороннему механизму. Институциональный и сравнительно-правовой методы позволили определить юридическое значение постоянного секретариата, саммитов и министерских платформ и разграничить данный формат и классические международные организации. Хронологические рамки исследования охватывают период до августа 2026 года.

Основная часть

1. Международно-правовые предпосылки формирования формата «Центральная Азия – Китай»

Формирование формата «Центральная Азия – Китай» стало закономерным результатом трансформации международных отношений на евразийском пространстве после распада СССР и образования независимых государств Центральной Азии. Возникновение новых субъектов международного права обусловило необходимость формирования современных международно-правовых механизмов обеспечения региональной безопасности, развития добрососедских отношений и

расширения экономического сотрудничества. Для Китайской Народной Республики укрепление взаимодействия с государствами региона было обусловлено как задачами обеспечения стабильности западных рубежей страны, так и долгосрочными интересами политического, торгово-экономического и транспортного сотрудничества (United Nations, 1945; Feng, 2019).

Существенной международно-правовой предпосылкой последующего формирования многостороннего формата стала система двусторонних договоров Китая с государствами Центральной Азии о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Эти договоры ещё до появления саммитного механизма закрепляли устойчивые принципы политического взаимодействия, координации позиций и сотрудничества в многосторонних форматах. Показателен Договор между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой о дружбе и сотрудничестве, подписанный в Ташкенте 9 сентября 2013 года и вступивший в силу 19 августа 2014 года. Согласно части первой статьи 15 Договора, стороны укрепляют контакты и взаимодействие в рамках ООН и других многосторонних форматов, поддерживают выдвигаемые друг другом международные инициативы по сотрудничеству и совместно содействуют миру, безопасности и устойчивому развитию. Тем самым двусторонний договорный уровень выполнял не только функцию регулирования отношений Китая с отдельными государствами региона, но и создавал нормативные предпосылки для последующего перехода к координации в формате «Китай – Центральная Азия». Аналогичное значение имели ранее заключённые договоры Китая с другими государствами Центральной Азии, в частности Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве с Казахстаном 2002 года, одноимённый договор с Таджикистаном 2007 года и Договор о дружбе и сотрудничестве с Туркменистаном 2014 года. В этом смысле многосторонний Договор о вечном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2025 года следует рассматривать не как изолированный акт, а как новый уровень договорной консолидации уже сложившейся двусторонней правовой основы.

Одной из международно-правовых предпосылок развития регионального взаимодействия стал механизм «Шанхайской пятёрки», сформировавшийся на основе подписания Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы и Соглашения о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы (Russian Federation et al., 1996; Russian Federation et al., 1997). Именно в этот период были закреплены основополагающие принципы сотрудничества – уважение государственного суверенитета, территориальной целостности, нерушимости государственных границ, взаимное доверие и мирное разрешение международных споров, которые впоследствии получили развитие в договорно-правовой базе сотрудничества Китая с государствами Центральной Азии (Shanghai Cooperation Organisation, 2002).

Качественно новый этап связан с учреждением в 2001 году Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Создание организации обеспечило институциональную основу для регулярного политического диалога, координации внешнеполитических подходов и развития сотрудничества в сфере безопасности, экономики и гуманитарных связей. Вместе с тем современный формат «Центральная Азия – Китай» не следует отождествлять с ШОС. Если ШОС является международной межправительственной организацией, обладающей международной правосубъектностью, учредительным

договором, постоянными органами и собственной компетенцией, то формат «Центральная Азия – Китай» представляет собой самостоятельный консультативно-координационный механизм, ориентированный исключительно на взаимодействие Китайской Народной Республики с пятью государствами Центральной Азии (Shanghai Cooperation Organisation, 2002).

Существенное влияние на дальнейшее развитие сотрудничества оказало выдвижение председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути», ставшей впоследствии составной частью глобальной инициативы «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative, BRI; Xi, 2013). В отличие от традиционных интеграционных объединений данная инициатива не была оформлена единым международным договором. Её нормативную основу сформировали многочисленные двусторонние соглашения, меморандумы о взаимопонимании, совместные декларации и отраслевые документы, что обусловило широкое применение инструментов мягкого права при регулировании международного сотрудничества.

Институциональное значение Сианьской декларации состоит в закреплении регулярного механизма встреч глав государств и развитии отраслевой координации. Декларация предусматривает проведение саммитов раз в два года с чередованием принимающей стороны – Китая и государств Центральной Азии, а также создание механизмов министерских встреч в приоритетных областях сотрудничества. Такая структура создаёт условия для согласования общих политических ориентиров на высшем уровне и их последующей конкретизации в отраслевых документах и программах (Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2023b; News Central Asia, 2023).

Договор о вечном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2025 года дополняет эту институциональную структуру общей многосторонней договорно-правовой основой. В отличие от двусторонних соглашений Китая с отдельными государствами региона он закрепляет согласованные принципы взаимодействия всех шести участников формата. При этом наличие многостороннего договора само по себе не означает учреждения самостоятельной международной организации. Поэтому договорную институционализацию формата следует рассматривать во взаимосвязи с развитием механизмов политической и отраслевой координации, разграничивая её с созданием организации, обладающей собственной международной правосубъектностью (Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2025c).

2. Договорно-правовая база формата «Центральная Азия – Китай»

Международно-правовое регулирование формата «Центральная Азия – Китай» основывается на многоуровневой системе международных договоров и политико-правовых документов. В отличие от классических международных организаций данный механизм не учреждён единым международным договором, определяющим его правовой статус, компетенцию органов и порядок функционирования. Его правовую и политико-программную основу образуют взаимосвязанные международные договоры, документы Шанхайской организации сотрудничества, совместные декларации саммитов, межправительственные соглашения и инструменты мягкого права, которые в совокупности формируют многоуровневую архитектуру сотрудничества.

Системный анализ позволяет выделить четыре взаимосвязанных уровня международно-правового регулирования рассматриваемого формата.

Первый уровень составляют универсальные нормы международного права,

закреплённые в Уставе Организации Объединённых Наций, Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и иных универсальных международно-правовых актах. Они определяют основополагающие принципы взаимодействия государств – суверенное равенство, уважение территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела, мирное разрешение международных споров и добросовестное исполнение действующих международных договоров (*pacta sunt servanda*) (United Nations, 1945; United Nations, 1969).

Второй уровень образуют международные договоры и иные нормативные документы Шанхайской организации сотрудничества. Несмотря на самостоятельный характер формата «Центральная Азия – Китай», Хартия ШОС, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.), а также последующие соглашения в области безопасности, транспорта и экономического сотрудничества сформировали правовую основу регионального взаимодействия государств – участников соответствующих договоров и создали условия для укрепления политического доверия между ними (Shanghai Cooperation Organisation, 2001; Shanghai Cooperation Organisation, 2002). При этом их положения не распространяются автоматически на всех участников формата «Центральная Азия – Китай».

Третий уровень представлен документами, принимаемыми непосредственно в рамках формата «Китай – Центральная Азия». Центральное место среди них занимает Сианьская декларация (2023 г.), закрепившая основные принципы сотрудничества, приоритетные направления взаимодействия и решения о создании системы регулярных саммитов, отраслевых министерских встреч и специализированных механизмов координации (News Central Asia, 2023). Несмотря на преимущественно политический характер, положения Декларации получили дальнейшее развитие в межправительственных соглашениях, совместных программах и практических проектах, что способствовало усилению их регулирующего значения.

Особое место в развитии договорной базы занимает Договор о вечном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и государствами Центральной Азии, подписанный 17 июня 2025 года. В отличие от Сианьской декларации данный документ предусматривает юридические обязательства сторон и является первым многосторонним международным договором, специально подписанным в рамках формата «Центральная Азия – Китай». Его подписание свидетельствует о переходе сотрудничества от преимущественно политико-программной модели к более высокому уровню международно-правовой институционализации (Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2025c).

Четвёртый уровень включает отраслевые межправительственные соглашения, обеспечивающие практическую реализацию совместных проектов в сферах транспорта, логистики, энергетики, цифровой экономики, таможенного сотрудничества, сельского хозяйства и инвестиций. Характерным примером является Соглашение о сотрудничестве по совместной реализации проекта железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан» между Правительством Китайской Народной Республики, Кабинетом Министров Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан, подписанное 6 июня 2024 года в Пекине (President of the Republic of Uzbekistan, 2024). Данный договор создаёт договорно-правовую основу реализации одного из крупнейших инфраструктурных проектов региона и демонстрирует расширение договорных

инструментов сотрудничества по направлениям, соответствующим приоритетам формата (Khitakhunov, 2024).

По мнению автора, дальнейшая эволюция договорно-правовой архитектуры формата должна быть связана с расширением практики заключения многосторонних международных договоров по ключевым направлениям сотрудничества при сохранении консультативной природы самого механизма. Такой подход позволит обеспечить оптимальное сочетание правовой определённости и институциональной гибкости, характерное для современных форматов «Центральная Азия плюс».

3. Институциональные механизмы сотрудничества в рамках формата «Центральная Азия – Китай»

Институциональная модель формата «Центральная Азия – Китай» отличается от классических международных организаций отсутствием единого учредительного договора, закрепляющего статус формата как самостоятельной международной организации. Вместе с тем рассматриваемый механизм характеризуется устойчивой системой политической координации, основанной на регулярной саммитной дипломатии, отраслевых министерских встречах и специализированных механизмах сотрудничества, а также наличием постоянно действующего секретариата. Такое сочетание обеспечивает последовательную институционализацию формата без создания самостоятельной международной организации.

Высшим уровнем взаимодействия являются саммиты глав государств «Китай – Центральная Азия», определяющие стратегические направления сотрудничества и принимающие основные политико-программные документы. Принятые по итогам Сианьского саммита решения закрепили принцип регулярного проведения встреч на высшем уровне и предусмотрели развитие отраслевых механизмов взаимодействия. Итоговые документы саммита содержат наряду с общими политическими ориентирами конкретные меры по их реализации, что создаёт условия для практического исполнения достигнутых договорённостей (News Central Asia, 2023).

Важным элементом институциональной системы являются министерские механизмы сотрудничества, охватывающие основные направления взаимодействия. Встречи министров иностранных дел и руководителей профильных министерств и ведомств обеспечивают подготовку решений для саммитов, согласование отраслевых программ и координацию исполнения ранее достигнутых договорённостей. С международно-правовой точки зрения данные механизмы можно рассматривать как специализированные консультативные структуры, не обладающие самостоятельной международной правосубъектностью, но выполняющие важную координационную функцию.

После Сианьского саммита получила развитие сеть отраслевых платформ сотрудничества, охватывающих транспортную взаимосвязанность, таможенное администрирование, электронную коммерцию, цифровую экономику, промышленную кооперацию, сельское хозяйство, борьбу с бедностью, инновации, науку, образование и зелёную энергетику. Их создание свидетельствует о постепенном переходе от политического диалога к функциональной институционализации, при которой практическая реализация совместных проектов осуществляется через систему специализированных координационных механизмов (News Central Asia, 2023).

Характерной особенностью современного этапа рассматриваемого формата является наличие постоянно действующего Секретариата механизма «Китай – Центральная Азия», начавшего работу в Сиа-

не 30 марта 2024 года. Его деятельность обеспечивает организационную преемственность, подготовку мероприятий, координацию отраслевых механизмов и систематизацию совместной повестки. Правовое оформление его деятельности получило развитие в Положении о Секретариате формата «Центральная Азия – Китай», ратифицированном Республикой Узбекистан Законом от 12 января 2026 года № ЗРУ-1110 (Republic of Uzbekistan, 2026). При этом необходимо разграничивать правовой статус Секретариата и международно-правовую природу формата в целом.

Проведённый анализ показывает, что институциональная архитектура формата «Центральная Азия – Китай» развивается по модели функциональной институционализации. Её основу составляют регулярная саммитная дипломатия, отраслевые министерские механизмы, специализированные платформы сотрудничества и практическая реализация совместных программ при наличии постоянно действующего Секретариата, но без учреждения самостоятельной международной организации. По мнению автора, сочетание данных элементов позволяет квалифицировать формат как международно-правовой консультативно-координационный механизм *sui generis*, занимающий особое место среди современных форматов «Центральная Азия плюс».

4. Международно-правовое регулирование приоритетных направлений сотрудничества

Одним из приоритетных направлений сотрудничества является транспортная взаимосвязанность. Ключевое значение имеет проект железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан, международно-правовая основа которого была закреплена Соглашением о сотрудничестве по совместной реализации проекта железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан», подписанным в Пекине 6 июня 2024 года. Соглашение создаёт договорно-правовую основу сотрудничества сторон по реализации этого трансграничного инфраструктурного проекта (Khitakhunov, 2024).

Важное место занимает инвестиционно-правовое сотрудничество. Оно опирается на соглашения о взаимной защите инвестиций, избежании двойного налогообложения, торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве. Совокупность этих международно-правовых инструментов способствует формированию благоприятного инвестиционного режима для реализации проектов в транспортной, промышленной, энергетической и высокотехнологичной сферах.

Последовательно развивается энергетическое сотрудничество, которое постепенно выходит за рамки традиционных нефтегазовых проектов. Наряду с действующими соглашениями стороны расширяют взаимодействие в сфере возобновляемой энергетики, водородных технологий, строительства солнечных и ветровых электростанций, а также модернизации энергетической инфраструктуры. Тем самым сотрудничество ориентируется на достижение Целей устойчивого развития ООН и реализацию международной климатической повестки (News Central Asia, 2023; Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2025b).

5. Астанинский саммит 2025 года как этап договорной институционализации

Второй саммит «Китай – Центральная Азия» 17 июня 2025 года стал важным этапом укрепления договорной основы формата. Помимо Астанинской декларации, главы государств подписали Договор о вечном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который закрепляет долгосрочное стратегическое партнёрство, суверенное равенство, территориальную целостность, неприменение силы или

угрозы силой, мирное разрешение споров и регулярные политические консультации. Статья 12 предусматривает при необходимости заключение отдельных международных договоров по конкретным направлениям сотрудничества, а статья 15 связывает вступление Договора в силу с получением депозитарием последнего уведомления о завершении внутригосударственных процедур (Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2025c).

По состоянию на август 2026 года подтверждено принятие Китаем решения о ратификации Договора: 30 апреля 2026 года Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял соответствующее решение. Вместе с тем юридически корректное утверждение о его вступлении в силу требует подтверждения получения депозитарием последнего из уведомлений всех шести государств о выполнении необходимых внутригосударственных процедур. Поэтому подписание и отдельные национальные ратификации не следует автоматически отождествлять со вступлением Договора в силу (Standing Committee of the National People's Congress of the People's Republic of China, 2026).

Астанинский саммит одновременно подтвердил значение Секретариата, обозначил тематический цикл 2025–2026 годов как «Годы высококачественного развития сотрудничества Китай – Центральная Азия» и предусмотрел дальнейшее развитие отраслевой координации. По итогам саммита были объявлены документы в сферах реализации инициативы «Один пояс, один путь», транспорта, промышленности, торговли, таможни, водородной энергетики, зелёного недропользования и гуманитарных обменов. Это позволяет охарактеризовать современную модель как договорно-функциональную институционализацию: юридически обязательные инструменты сосуществуют с мягким правом и постоянно действующими координационными структурами (Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2025b).

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что формат «Центральная Азия – Китай» представляет собой динамично развивающийся механизм сотрудничества в системе форматов «Центральная Азия плюс». Его эволюция сопровождается последовательным расширением договорно-правовой базы, развитием отраслевых механизмов взаимодействия и совершенствованием институциональной системы. В отличие от традиционных моделей двустороннего сотрудничества данный формат основывается на регулярной саммитной дипломатии, многоуровневом политическом диалоге и практической реализации долгосрочных совместных программ.

Особое значение имеет институциональная эволюция формата. Регулярное проведение саммитов глав государств, функционирование министерских механизмов, развитие специализированных отраслевых платформ и реализация совместных проектов свидетельствуют о постепенном формировании устойчивой системы международного сотрудничества. Вместе с тем, по мнению автора, наличие постоянно действующего Секретариата не устраняет потребность в дальнейшем развитии единого механизма мониторинга и унифицированных процедур оценки исполнения решений, что остаётся одним из ключевых направлений последующей институционализации формата.

Дальнейшее развитие механизма должно осуществляться эволюционным путём без преобразования его в классическую международную организацию. Наиболее перспективными направлениями являются: совершенствование

процедур координации, внедрение единого механизма мониторинга реализации решений саммитов, развитие цифровых инструментов межгосударственного взаимодействия и расширение практики заключения отраслевых международных соглашений по ключевым направлениям сотрудничества.

Таким образом, формат «Центральная Азия – Китай» представляет собой инвестиционно-инфраструктурную модель международно-правовой институционализации, основанную на сочетании саммитной дипломатии, договорно-правового регулирования, масштабных инфраструктурных проектов и сети специализированных механизмов сотрудничества. Его характерной особенностью является последовательное соединение политической координации с практической реализацией долгосрочных транспортных, инвестиционных, энергетических и цифровых проектов. Данная особенность позволяет рассматривать китайскую модель как самостоятельное направление эволюции современных консультативных механизмов международного сотрудничества и один из элементов современной международно-правовой архитектуры Центральной Азии.

REFERENCES

Aust, A. (2013). *Modern treaty law and practice* (3rd ed.). Cambridge University Press.

Brownlie, I. (2008). *Principles of public international law* (7th ed.). Oxford University Press.

Cassese, A. (2005). *International law* (2nd ed.). Oxford University Press.

CGTN. (2018). *Heads of SCO member states issue Qingdao Declaration*. https://news.cgtn.com/news/3d3d514e774d444d78457a6333566d54/index.html

Crawford, J. (2019). Brownlie's principles of public international law (9th ed.). Oxford University Press. https://doi.org/10.1093/he/9780198737445.001.0001

Danilovich, M. (2018). The Belt and Road Initiative in the discourses of the Central Asian states: Political rhetoric of growth and academic prognostication. *Journal of Chinese Economic and Business Studies, 16*(3), 293–312. https://doi.org/10.1080/14765284.2018.1482090

Dixon, M. (2021). *International law* (8th ed.). Oxford University Press.

Eurasian Research Institute. (2024, July 6). *The new era of Central Asia–China cooperation: The case of the China–Kyrgyzstan–Uzbekistan railway*. https://eurasian-research.org/publications/the-new-era-of-central-asia-china-cooperation-the-case-of-the-china-kyrgyzstan-uzbekistan-railway

Evans, M. D. (Ed.). (2024). *International law* (6th ed.). Oxford University Press.

Feng, Y. (2019). China's strategy toward Central Asia: Interests, principles and policy tools. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations, 12*(1), 23–39. https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.102

Green Finance & Development Center. (n.d.). *About the Belt and Road Initiative (BRI)*. https://greenfdc.org/belt-and-road-initiative-about/

Ibrahim, I. A. (2025). China's Belt and Road Initiative is not a novel approach to international law-making. *Asian Journal of Law and Society, 12*(2), 145–162. https://doi.org/10.1017/als.2025.4

Khitakhunov, A. (2024, July 19). *The new era of Central Asia-China cooperation: The case of the China-Kyrgyzstan-Uzbekistan railway*. Eurasian Research Institute. https://eurasian-research.org/publications/the-new-era-of-central-asia-china-cooperation-the-case-of-the-china-kyrgyzstan-uzbekistan-railway

Klabbers, J. (2022). *An introduction to international organizations law* (4th ed.). Cambridge University Press. https://doi.org/10.1017/9781108899789

Lowe, V. (2007). *International law.* Oxford University Press.

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. (2024, March 30). *Launch of the Secretariat of the China–Central Asia Mechanism.* https://www.mfa.gov.cn/rus/wjb/wjbz/zyjh/202403/t20240331_11273966.html

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. (2026). *Overview of the China-Central Asia Mechanism*. https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/dozys_673577/dqzzoys_673581/zgzyjz/gk_688934/

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. (2025a, June 18). *Astana declaration of the Second China–Central Asia Summit*. https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/1179_674909/202506/t20250618_11652095.shtml

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. (2025c, June 17). *Treaty on Eternal Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation between China and the five Central Asian states*. https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/xjpcxdejzgzyfh/zxxx_144294/202506/t20250618_11652097.shtml

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. (2023a, May 19). *President Xi Jinping and the presidents of the five Central Asian countries jointly meet the press*. https://www.fmprc.gov.cn/eng/gjhdq_665435/2675_665437/3245_664372/3247_664376/202305/t20230519_11080118.html

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. (2023b, May 19). *Zhongguo–Zhongya fenghui Xi'an xuanyan (quanwen)* [Xi'an declaration of the China–Central Asia summit (full text)]. https://www.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/gjjjs_674249/gjzzyhygk_674253/dmgh_674605/xgxw_674611/202305/t20230519_11080194.shtml

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. (2025b, June 18). *Outcomes list of the Second China–Central Asia Summit*. https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202506/t20250618_11652102.shtml

National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China. (2015). *Vision and actions on jointly building Silk Road Economic Belt and 21st-century maritime Silk Road*. https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Vision%20and%20Actions%20on%20Jointly%20Building%20Silk%20Road%20Economic%20Belt%20and%2021st-Century%20Maritime%20Silk%20Road%20(EN).pdf

News Central Asia. (2023, May 20). *Xi'an declaration of the China–Central Asia summit*. https://www.newscentralasia.net/2023/05/20/xian-declaration-of-the-china-central-asia-summit/

Nurgozhayeva, R. (2020). Rule-making, rule-taking or rule-rejecting under the Belt and Road Initiative: A Central Asian perspective. *Chinese Journal of Comparative Law, 8*(1), 250–278. https://doi.org/10.1093/cjcl/cxaa006

President of the Republic of Uzbekistan. (2024, July 8). *On the approval of an international treaty* (Resolution No. PR-247). LexUZ. https://lex.uz/ru/docs/7008648

Republic of Uzbekistan. (2026, January 12). *On the ratification of the regulation on the Secretariat of the Central Asia–China format* (Law No. LRU-1110). LexUZ. https://lex.uz/ru/docs/7994692

Russian Federation, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Republic of Tajikistan, & People's Republic of China. (1996, April 26). Agreement on confidence-building in the military field in the border area. United Nations. https://peacemaker.un.org/sites/default/files/document/files/2024/05/960426agreementconfidencebuildingmilitaryfieldinborderarea.pdf

Russian Federation, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Republic of Tajikistan, & People's Republic of China. (1997, April 24). Agreement on the mutual reduction of armed forces in the border area. https://base.garant.ru/2541517/

Schermers, H. G., & Blokker, N. M. (2018). *International institutional law* (6th rev. ed.). Nijhoff. https://www.degruyterbrill.com/document/isbn/9789004381650/html?lang=en

Shanghai Cooperation Organisation. (2001, June 15). *Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism*. https://eng.sectsco.org/20010615/1626724.html

Shanghai Cooperation Organisation. (2002, June 7). *Charter of the Shanghai Cooperation Organization*. https://eng.sectsco.org/images/07e8/0c/14/1625960.pdf

Shanghai Cooperation Organisation. (2023, July 4). *New Delhi declaration of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organisation*. https://eng.sectsco.org/20230704/1628339.html

Shaw, M. N. (2021). *International law* (9th ed.). Cambridge University Press. https://www.cambridge.org/highereducation/books/international-law/5DD7DBA40148A2AC3E90DB92F06BBE22

Socialist China. (2025, June 17). *China signs landmark treaty with Central Asian countries*. https://socialistchina.org/2025/06/22/china-signs-landmark-treaty-with-central-asian-countries/

Standing Committee of the National People's Congress of the People's Republic of China. (2026, April 30). Decision on ratification of the Treaty on Eternal Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation. National People's Congress of the People's Republic of China.

Stockholm International Peace Research Institute. (n.d.). *Central Asian security.* https://www.sipri.org/research/conflict-peace-and-security/asia/central-asian-security

Tokoldoshev, D. (2024, March 1). *Format "Central Asia plus": Strategic initiative of leading powers and prospects for the Russian approach.* Institute of Strategic Analysis and Forecasting.

United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. (n.d.). *Review of transport developments in Asia and the Pacific*. https://www.unescap.org/knowledge-products-series/review-transport-developments-asia-and-pacific

United Nations. (1945, June 26). *Charter of the United Nations.* United Nations Treaty Series.

United Nations. (1969, May 23). *Vienna convention on the law of treaties.* United Nations Treaty Series.

United Nations. (n.d.). *The 17 goals*. Department of Economic and Social Affairs. https://sdgs.un.org/goals

UzDaily. (2026). *Valdai Club discusses Central Asia–Russia cooperation in Eurasia.* https://www.uzdaily.uz/en/valdai-club-discusses-central-asia-russia-cooperation-in-eurasia/

Wang, J. (2021). Flexible institutionalization: A critical examination of the Chinese perspectives on dispute settlement for the Belt and Road. *Asia Pacific Law Review, 29*(1), 70–85. https://doi.org/10.1080/10192557.2021.2013659

World Bank. (2023, December 6). *Regional cooperation reduces poverty and builds resilience in Central Asia.* https://www.worldbank.org/en/results/2023/12/06/regional-cooperation-reduces-poverty-and-builds-resilience-in-central-asia

Xi, J. (2013, September 7). *Promote friendship between our people and work together to build a bright future* [Speech]. Nazarbayev University. https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/zyjh/202405/t20240530_11340614.html

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2026-YIL 5-SON

VOLUME 6 / ISSUE 5 / 2026

DOI: https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence.65

DOI: https://dx.doi.org/10.51788/tsul.jurisprudence